

Три Пришествия Варяга

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории

и Археологии УрО РАН

3 января 1906 года газета «Уральская жизнь», издававшаяся в Екатеринбурге, поместила краткое сообщение, в котором говорилось: «Студент петербургского университета Павел Петрович Давыдов сего 1 января убит в Петербурге, о чем семья усопшего извещает родных, товарищей, друзей и знакомых. Заупокойная литургия имеет быть совершена во вторник, 3 января в церкви Екатеринбургской классической гимназии в 11 часов утра».

Это газетное сообщение вызвало у многих екатеринбуржцев настоящий шок. Семья Давыдовых пользовалась в городе большой известностью, которая прежде всего распространялась на главу семейства – Петра Феофановича имеющего репутацию преуспевающего бизнесмена, энергичного общественного и политического деятеля, заядлого охотника, большого любителя конских скачек, блестящего исполнителя оперных партий и романсов.

Первое Пришествие

Эхо петербургских выстрелов, быстро докатилось до Екатеринбурга, привлекло к семейству Давыдовых всеобщее внимание. Пресса, провинциальная и столичная, разразилась большим количеством публикаций, посвященных убийству юного Павла Давыдова. Во многих статьях семью Давыдовых называли коренными уральцами. Впрочем, в самом Екатеринбурге хорошо знали, что глава ее не был местным уроженцем. Иначе говоря, он был приезжим, или варягом.

Отец Петра Давыдовича, Феофан Давыдович, был довольно известным в России изобретателем и предпринимателем. Имея в Петербурге крупный гончарно-печной и изразцовый завод, Ф. Д. Давыдов распространял свою продукцию по всей России. Попадала она и на Урал. В начале 1880-х годов Феофан Давыдов решил упрочить свои позиции на урало-сибирском рынке и обзавелся небольшим гончарным заводом в д. Ляды Пермского уезда Пермской губернии, а также арендовал кирпичный и изразцовый завод в Екатеринбурге.

Давыдовские предприятия вскоре наводнили Урал и Сибирь прекрасными изразцами. В прессе по этому поводу писали: «Начальник Томской губернии и председатель строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета в проезд через Екатеринбург приобрел значительную партию превосходных изразцов Ф. Д. Давыдова. По отзыву компетентных лиц и местной городской управы таких изразцов здесь ранее не бывало. Цены весьма сходные».

Спустя некоторое время на Урале появился и Петр Давыдов. По-видимому, отец прислал его в Екатеринбург для знакомства с ходом торгово-промышленных дел, но у юного варяга голова была занята совершенно другим. В начале 1880-х годов Петр Давыдов обучался в петербургской консерватории, постигая оперное искусство в классе опытного педагога Камилло Эверарди в прошлом популярнейшего оперного певца.

Юный Давыдов, приезжая в Екатеринбург, регулярно выступал перед местной публикой. Одно из первых выступлений состоялось 25 мая 1881 года. Пресса писала по поводу этого концерта: «Давыдов обладает весьма сильным тенором и исполнил вполне артистически романс «Свадьбу» Даргомыжского, арию из «Трубадура» и еще один романс. Публика встретила г. Давыдова аплодисментами, и когда он пропел «Свадьбу», восторженные рукоплескания, крики «браво», «бис» огласили залу».

Посещая Екатеринбург в каникулярное время, Петр Давыдов не предполагал, что этот уральский город станет его судьбой. Юный студент мечтал о карьере оперного певца, но у его отца были совсем другие планы. Феофан Давыдович надеялся превратить сына в ближайшего помощника в торгово-промышленных делах и думал передать в его руки свои уральские предприятия. Одним из первых шагов по превращению петербуржца Петра Давыдова в екатеринбуржца стала его женитьба на Анфисе Ошурковой, дочери екатеринбургского купца Павла Михайловича Ошуркова, совладельца группы золотых и платиновых приисков, а также ряда промышленных предприятий.

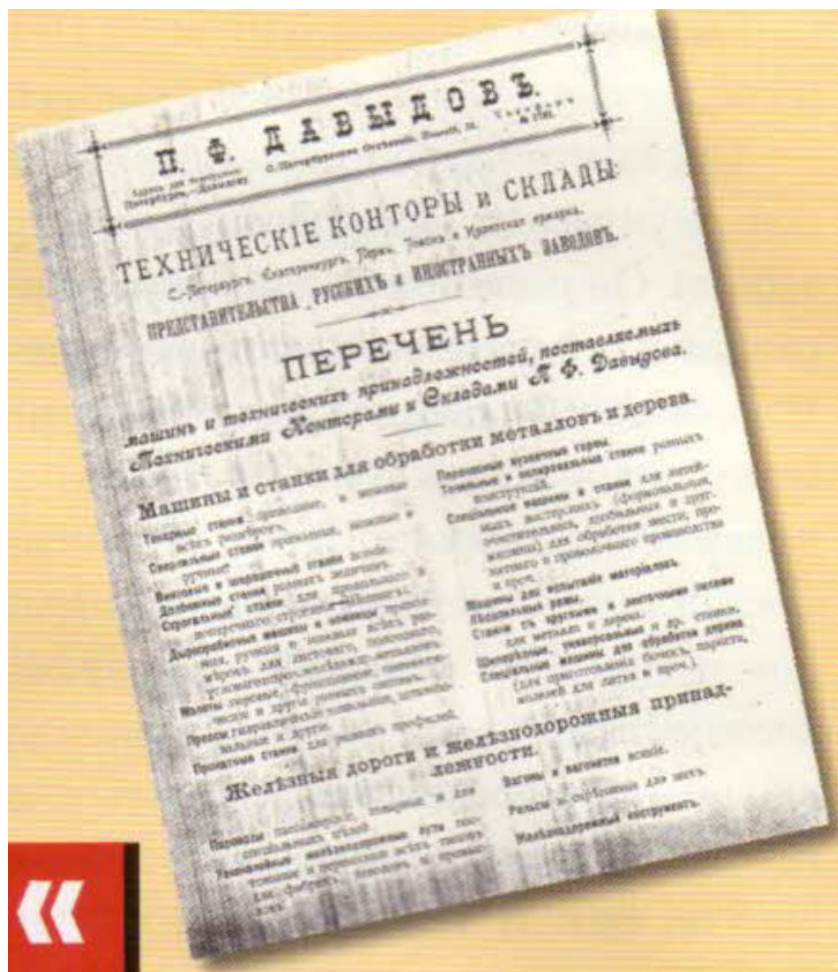
Это бракосочетание породило много кривотолков. Местные кумушки распустили слухи, утверждая, что купеческая дочка, влюбившись в певца, добилась от родителей разрешения на брак с артистом, отнюдь не жаждущим жениться. Однако Павел Ошурков настолько убедительно потряхивал кошельком, что Петр Давыдов дал согласие на свадьбу, отказавшись при этом от продолжения артистической карьеры. Если и была в этой сплетне хоть доля правды, то совсем

небольшая. После свадьбы, состоявшейся 30 января 1883 года, молодые зажили довольно дружно, поселившись на Архиерейской улице (ул. Чапаева) в доме № 5. Позднее Давыдовы переехали в соседний дом № 3. Одиннадцатого июня 1884 году в их семье появился первенец, названный Павлом, ставший позднее жертвой трагического происшествия в Петербурге. Примерно в это же время Петр Феофанович приобрел арендованный завод в свою полную собственность, благодаря чему превратился в настоящего предпринимателя. Казалось бы, планы Ф. Д. Давыдовы осуществились: сын остепенился и занялся делом. Но не тут-то было!

Второе Пришествие

В конце 1885 года Петр Давыдов вместе с семьей покинул Екатеринбург и возобновил артистическую деятельность. Он устроился в труппу антрепренера Медведова, выступавшую в Казани. Первый дебют артиста оказался провальным, так как Давыдов был простужен и не мог показать своих истинных возможностей. После выздоровления Петр Феофанович стал регулярно исполнять центральные партии во многих оперных спектаклях и быстро превратился в любимца казанской публики. В прессе появились восторженные отклики критиков.

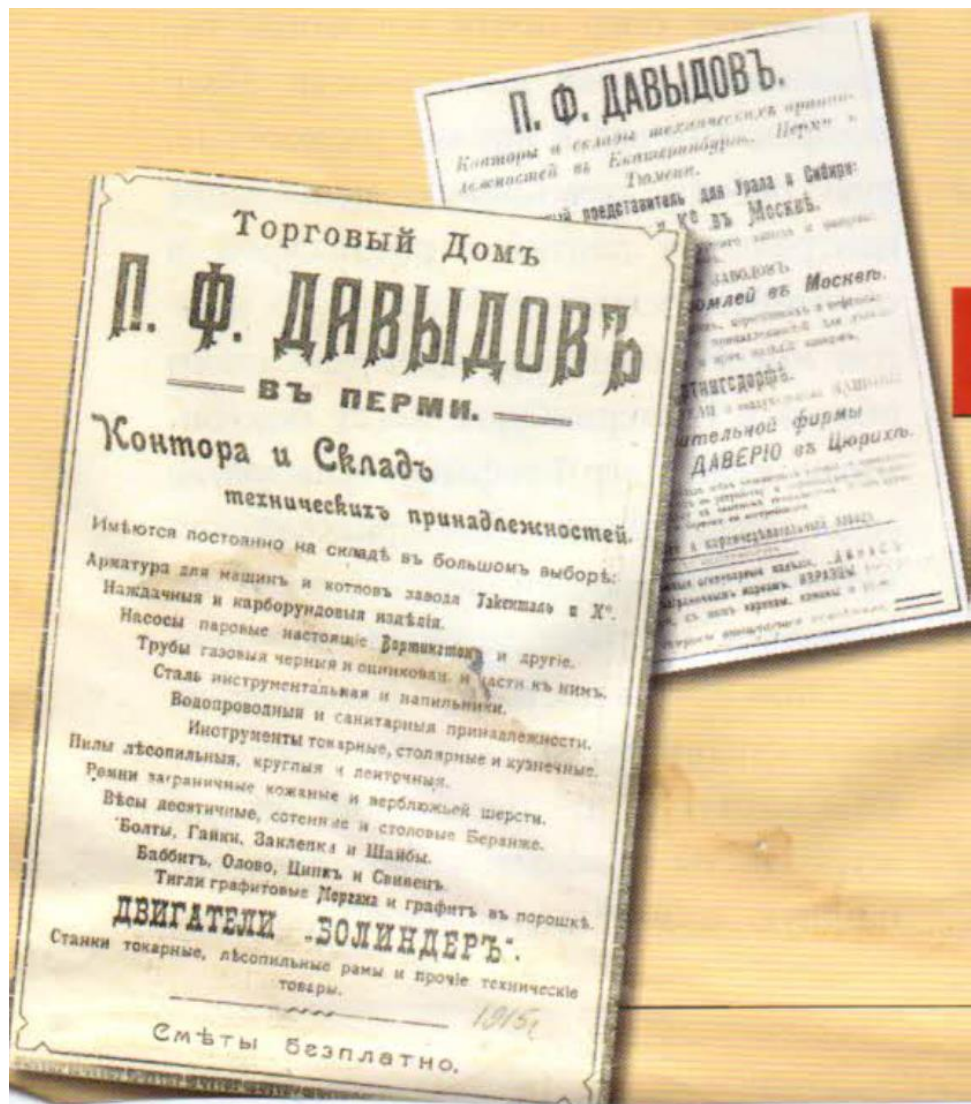
Большую часть 1886 года Давыдов блистал на театральных подмостках и купался в лучах славы. Все, однако, кончилось так же стремительно, как и началось. Петр Феофанович поссорился с антрепренером, после чего был вынужден уйти из труппы. Какое-то время он вместе с группой других артистов пытался гастролировать, но из этого ничего не вышло. Пришлось задуматься о выборе дальнейшего пути – и Петр Феофанович вернулся в Екатеринбург.

После возвращения Давыдов с головой окунулся в предпринимательские заботы. Он расширил производство изразцов и огнеупорного кирпича. Кроме того, бывший певец открыл в Екатеринбурге техническую контору, а затем основал ее отделения в Перми и Тюмени. Сделав ставку на производство изразцов и торговлю техническими принадлежностями, Давыдов вскоре оказался вполне преуспевающим деловым человеком. Но душа по-прежнему просила чего-то еще. И темпераментный Петр Давыдов стал участвовать в деятельности городской думы, а также в нескольких общественных организациях. Наиболее плодотворно он сотрудничал с музыкальным кружком и обществом любителей конского бега, позднее переименованного в общество поощрения коннозаводства.

В обществе любителей конского бега Петр Феофанович играл первостепенную роль: он не раз избирался президентом и вице-президентом этой организации. При его прямом участии общество обзавелось ипподромом, который стал самым первым спортивным сооружением Екатеринбурга. Для повышения уровня состязаний Давыдов организовал приглашение владельцев лучших конюшен из разных районов Урала и Сибири. Кроме того, Петр Давыдов вместе с единомышленниками добился разрешения открыть тотализатор, доходы от которого придали обществу финансовую устойчивость. Относительное материальное благополучие позволило любителям конского бега расширить ипподром, возвести на нем павильон и ряд других построек, постоянно подновлять беговые дорожки. Благодаря всем этим мероприятиям екатеринбургский ипподром в конце XIX - начале XX веков стал едва ли не главной спортивной ареной Урала.

Музыкальный кружок, получив в лице Давыдова певца с блестящей профессиональной подготовкой, сделал постановку опер почти основным направлением своей деятельности. Петр Феофанович вел в кружке разнообразную работу, сочетавшую исполнение центральных партий с режиссурой и обучением певцов-любителей. Во многом именно благодаря Давыдову опера обрела в Екатеринбурге массу поклонников, а сам Петр Феофанович на долгие годы стал любимцем екатеринбургской публики, обожавшей слушать в его исполнении оперные арии и романсы. Местная пресса постоянно помещала на своих страницах положительные отклики о выступлениях певца. В частности, журналисты отмечали у Давыдова обширную музыкальную эрудицию, сценическую опытность и «голос редкого тембра tenor Leder».

Известность П. Ф. Давыдова на местной любительской сцене была так высока, что многие профессиональные артисты, организуя свои бенефисы, добивались его участия в концертах. Делая это, они знали, что появление фамилии Давыдова на афише привлечет зрителей и обеспечит материальный успех бенефису. В 1897 году к услугам Петра Феофановича прибегла целая труппа, оставшаяся без тенора. Петр Давыдов выручил артистов - и снова исчез из Екатеринбурга!

Третье Пришествие

По-видимому, выступления вместе с профессиональной оперной труппой пробудили у Давыдова юношескую мечту о карьере певца. И предприниматель, которому было около 40 лет, рискнул. Он вновь покинул Екатеринбург и отправился в Петербург. Точных данных о нескольких последующих годах жизни П. Ф. Давыдова нет, но известно, что он сочетал бизнес с артистической деятельностью. В частности, в начале XX века Петр Феофанович посетил Италию, где совершенствовал свое исполнительское мастерство. И что-то опять не сложилось!

Давыдов вновь отказался от артистической карьеры и вернулся в Екатеринбург, в котором поклонники и поклонницы уже заждались своего любимца. После возвращения Петр Феофанович большую долю времени стал посвящать бизнесу, не забывая постоянно выступать на концертах музыкального кружка, а также участвовать в скачках на ипподроме. Все вернулось на круги своя! Для екатеринбуржцев Давыдов вновь стал преуспевающим бизнесменом, тонким знатоком конного спорта и прекрасным исполнителем оперных партий и романсов.

Рубеж 1905-1906 годов, ставший роковым для его сына Павла, внес существенные коррективы и в жизнь Петра Феофановича. Что же произошло? 31 декабря 1905 года юный Павел Давыдов в доме своей тетушки, жены композитора А. К. Лядова, повстречался с Н. А. Римским-Корсаковым. Екатеринбургский сыграл для маститого композитора несколько своих произведений, после чего Римский-Корсаков пообещал взять над ним шефство.

Несколько часов спустя окрыленный Павел Давыдов вместе с друзьями отправился в самый фешенебельный петербургский ресторан «Медведь» отмечать встречу Нового года. Атмосфера в ресторане была привычной: столы, ломящиеся от изысканных блюд, звуки открываемых бутылок с шампанским, музыка, танцы, взрывы смеха и безудержное веселье. Идиллию нарушало лишь исполнение государственного гимна, который время от времени заказывал тот или иной подвыпивший посетитель. Оркестр послушно исполнял требование клиента, а вся ресторанный публика должна была встать и благоговейно прослушать гимн. Во время очередного исполнения гимна Павел Давыдов поднялся, но, вместо того чтобы застыть по стойке смирно, согнул ногу в колене и оперся ею на стул. Это заметил один из посетителей и оскорбил Давыдова. Мужчины вышли в вестибюль, где произошло объяснение. Екатеринбургский потребовал извинений. Не получив их, он влепил оскорбителю пощечину и вернулся к своему столику. Обидчик Давыдова, получив оплеуху, схватился за револьвер и выстрелил в спину уходящему студенту, но промахнулся. Дозарядив револьвер, он вошел в зал и хладнокровно выпустил всю обойму в Павла Давыдова.

После смерти сына Петр Феофанович значительно сократил свое участие в общественной деятельности. Прежде всего это относится к музыкальному кружку: Давыдов почти перестал участвовать в его мероприятиях. Впрочем, общество помнило о его заслугах. В 1908 году музыкальный кружок, отмечая 25-летие сценической деятельности П. Ф. Давыдова, организовал постановку оперы «Садко» с юбилеем в главной роли.

В предреволюционные годы Петр Давыдов значительную часть времени отдавал бизнесу и работе в городской думе. В 1917 году он оказался в гуще общественно-политической борьбы. На короткое время Петр Феофанович занял пост городского комиссара Временного правительства, однако от этой должности он быстро отказался. Будучи человеком правых убеждений, он был критически настроен по отношению к левым всех мастей, особенно к большевикам.

Наступление частей Красной армии летом 1919 года заставило Давыдова покинуть Екатеринбург и эвакуироваться в Сибирь. Дальнейшая судьба Петра Феофановича неизвестна. По слухам, он остался в Сибири, где и скончался в начале 1920-х годов.

